

Экспедиционный фотоархив И. С. Гурвича: гуманитарный проект советской визуальной антропологии

Л. Б. Степанова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск, Россия

Аннотация. Раскрывается жанр «повседневной» экспедиционной фотографии в качестве методологического инструментария полевых исследований АН СССР второй половины XX в. Изучение тенденций развития советской экспедиционной фотографии на примере визуального наследия И. С. Гурвича представляет интерес для широкой научной и общественной аудитории нашей страны, проявляющей интерес к этническим культурам севера Сибири и Дальнего Востока с сохранившимися традиционными формами хозяйствования, а также к теме освоения человеком пространства арктических территорий. Особое внимание уделено сравнительному анализу сюжетов фотопроектов Джезуповской (1897–1902 гг.) и Северной экспедиций (1956–1991 гг.).

Ключевые слова: «повседневная» фотография, экспедиционный фотопроект, визуальное наследие, «фотографическое» видение, текст культуры.

Для цитирования: Степанова Л. Б. Экспедиционный фотоархив И. С. Гурвича: гуманитарный проект советской визуальной антропологии // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геархеология. Этнология. Антропология. 2019. Т. 27. С. 96–105. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2019.27.96>

Expedition Photo Archive of Ilya S. Gurvich: Humanitarian Project of the Soviet Visual Anthropology

L. B. Stepanova

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS, Yakutsk, Russian Federation

Abstract: This article reveals the genre of “everyday” expedition photography of the second half of the 20th century, as a methodological toolkit of the field researches by the Academy of Sciences of the USSR. Studying the development trends of the Soviet expeditionary photography on the example of Ilya S. Gurvich visual heritage is important for a wide scientific and public audience in our country, showing an interest to the ethnic cultures of the Northern Siberia and the Far East with the preserved traditional forms of management, as well as the topic of human exploration of the Arctic territories. Special attention is paid to the comparative analysis of the photo-projects plots by Jessup North Pacific Expedition (1897–1902) and Northern expedition of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences (1956–1991). The experience of the North visualization, realized during the work of these expeditions, is a representative picture of the anthropological research and intellectual searches of Russian scientists throughout the 20th century. These expeditions are characterized by a wide geography of the fieldworks, approbation of the methodology of visual studies using the photo and film techniques. The fixation and collection of the genuine objects of material culture with a sample of typological series of the everyday household items serve as a graphic illustration of the search and transformation processes of research strategies. Pictorial images and contexts reproduction of the northerners “life world” of is becoming an important part of the humanitarian project of Soviet visual anthropology. The corpus of the Ilya S. Gurvich visual heritage is being introduced for the first time into the scientific circulation in line with the problematic field of intellectual culture and visual research. The contribution of Ilya S. Gurvich to the study of the everyday culture of the northeastern Siberia and Far East peoples the was widely recognized by the international scientific community.

Keywords: “Everyday” photography, expeditionary photo project, visual heritage, “photographic” vision, text of culture.

For citation: Stepanova L. B. Expedition Photo Archive of Ilya S. Gurvich: Humanitarian Project of the Soviet Visual Anthropology. *Bulletin of the Irkutsk State University. Gearchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2019, Vol. 27, pp. 96–105. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2019.27.96> (in Russ.)

---

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.

*For complete information about the authors, see the last page of the article.

Введение

Целью настоящей статьи является анализ методологических принципов визуальных исследований И. С. Гурвича в контексте актуализации культурного наследия. Современный этап развития этнографической науки диктует необходимость переосмысления материалов по освещению культуры жизнедеятельности коренных малочисленных народов Якутии, собранных в экспедициях, инициированных Академией наук СССР во второй половине XX в.

В 2000-х гг. большой информационный резонанс вызвали у широкой общественности издания тематических фотоальбомов по материалам Средней Азии, Центральной России и Сибири [На грани миров ... , 2006; Гаранина, 2013; Длужневская, 2006; Колоскова, 2012]. Эти материалы (презентация этнических типов, костюмов, бытовых сценок из традиционно-

го уклада народов России), накопленные в ходе научного процесса описания его территорий и населяющих его народов, стали интересным явлением в визуальной истории России XVIII–XX вв. и связаны с методологическими разработками и системно-теоретическими наблюдениями ученых Академии наук при помощи рисуночного фиксирования. Таким образом, отечественная наука стала применять концептуальный язык художественных практик для фиксации и передачи результатов научных исследований, начиная с XVIII в. [Вишленкова, 2008, с. 5].

В 1862 г. ученый мир России в лице Н. Н. Бекетова признал фотографию новым точным методом наблюдения и исследования [Морозов, 1955, с. 22]. Эту дату можно считать отправной точкой произошедшего в российском научно-исследовательском поле визуального поворота. Рисуночное фиксирование и фотография стали важной составляющей проводившихся экспедиционных изысканий. Разнообразие методологического инструментария исследователей программ российских и советских экспедиций XVIII–XX вв., а также в собирательской деятельности научно-исследовательских обществ по формированию этнографических коллекций в музеях подчеркивает значение, которое придавалось сбору визуального антропологического материала. Сегодня экспедиционная фотография и киноvideосъемка прочно вошли в научно-исследовательский инструментарий ученых. А одним из перспективных направлений этнологической науки стали изучение и интерпретация в современном контексте визуального наследия прошлой эпохи, представляющей собой широкое поле для развития междисциплинарных исследований. Изучение и обсуждение культурно-идентификационных дискурсов в рамках визуальной истории страны и процесса музейного собирательства по-новому раскрывают репрезентативность и релевантность рисуночного и фотодокументального экспедиционного материала.

Материалы

В рамках предпринятого исследования проведено изучение экспедиционного фотоархива известного ученого-североведа И. С. Гурвича, посвященного культуре жизнедеятельности народов Севера. Впервые приступив к научному изучению северных районов ЯАССР в 1940-е гг., ученый в последующие десятилетия провел планомерное исследование территорий Крайнего Севера и Дальнего Востока с охватом всех постоянно проживающих там коренных этносов. Северная экспедиция включила в исследования территории всей Сибири и Европейского Севера СССР. Перед этнографами была поставлена задача – исследовать характерные черты, положительные стороны и трудности процесса переустройства северного промыслового хозяйства – подъема культуры и преобразования быта народов Севера с целью ускорения темпов подъема их жизненного уровня [Батьянова, 2013, с. 19]. Были также поставлены задачи по изучению общих вопросов этнографии Сибири, процессов этногенеза, проведению дискуссии по вопросу о шаманизме, циркумполярной культуре, обзору существующих этнографических теорий. Анализируя результаты первых полевых сезонов Северной экспедиции, И. С. Гурвич впоследствии отметил одним из главных ее достижений выявление обстоятельств, препятствующих развитию национальных культур, улучшению условий труда и быта северных народов [Батьянова, 2017, с. 18].

Особенности географических и климатических условий данных регионов, крайняя отдаленность, отсутствие инфраструктуры и коммуникаций, транспортной логистики между населенными пунктами способствовали сохранению традиционного уклада населения в течение длительного периода советской эпохи, создавая уникальные перспективы для ведения долгосрочных научных исследований, в том числе визуальных. Здесь будет важно отметить, что, по замыслу организаторов, Северная экспедиция должна была явиться продолжением Джезуповской экспедиции, прославившейся работами русских этнографов В. Г. Богораза-Тана и В. И. Иохельсона [Батьянова, 2013, с. 18]. Идеальный вдохновитель экспедиции, известный американский антрополог Ф. Боас, настаивал на необходимости подробной фотофиксации культур [Толмачева, 2011, с. 6]. Поэтому важнейшей составляющей Джезуповской экспедиции стало проведенное учеными визуальное исследование населения северо-восточных окраин Российской империи. В ходе работы экспедиции

была апробирована теория Ф. Боаса о преобладающем значении традиционной этнической культуры в становлении моделей этнического поведения, усваиваемых человеком в процессе взросления. Этим объясняется особое внимание в экспедиционных фотографиях фиксации мира детства, системы воспитания, детским игрушкам, играм и забавам. По своей репрезентативности и объему фотодокументальные экспедиционные материалы В. И. Иохельсона и В. Г. Богораз-Тана, собранные в ходе Джезуповской экспедиции, посвященные культуре жизнедеятельности народов коренных малочисленных народов Севера, продолжают оставаться одними из самых известных и ценных. Став одним из крупнейших в мировой практике экспедиционных фотопроектов, не потерявших свою актуальность и по настоящее время. Особое внимание В. И. Иохельсон уделил сбору фактического визуального материала для сравнительного исследования различных народов, их становления и взаимовлияния.

И. С. Гурвич изучил и повторил не только их экспедиционные маршруты. Более того, значительно увеличил территориальный охват и методологию полевых этнографических изысканий, в том числе впервые примененный исследователями в условиях Джезуповской экспедиции метод визуальной фиксации практических наблюдений в Колымском и Вилюйском округах Якутской области, включив его в инструментарий полевых исследований Северной экспедиции.

Фотоколлекции В. И. Иохельсона (преимущественно фотокопии) представлены в составе музейных собраний [ГБУ РС (Я) ЯГОМИиКНС им. Ем. Ярославского; ГБУ РС (Я) ММФНЯ; ГБУ ГМХК НХМ РС (Я)]. В 2002 г. научный сотрудник Американского музея естественной истории, профессор Джорджтаунского университета Марджори Мандельштам Балзер передала в дар Музею музыки и фольклора народов Якутии 45 слайдов с изображениями предметов из коллекции В. И. Иохельсона, собранными им в ходе научных изысканий в составе Джезуповской Северо-Тихоокеанской экспедиции (1897–1902 гг.). В том же году 24 уникальных фотоснимка из коллекции этой экспедиции из Американского музея естественной истории в Нью-Йорке были переданы в дар Национальному художественному музею РС (Я) через искусствоведа З. И. Иванову-Унарову.

Сравнительный анализ фотоархивов В. И. Иохельсона и И. С. Гурвича

Выполненный в ходе исследования сравнительно-исторический анализ тематических сюжетов фотоархивов В. И. Иохельсона и И. С. Гурвича из архивных и музейных собраний Якутска и Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) выявил не только очевидное сходство сюжетов полевой фотосъемки, но и позволил определить перспективное поле для дальнейших изысканий (табл.).

Содержание фотоархивов отражает четкое разделение задач, которые ставил ученый при фотографировании объектов. Эти тематические серии, иллюстрирующие выполнение поставленных перед экспедициями задач, отличаются тщательным подбором сюжетных кадров. В ходе полевых изысканий на протяжении длительного периода (1945–1986 гг.) он вел тщательную фотофиксацию достижений навыков советского хозяйствования на арктических просторах. Визуальное наследие И. С. Гурвича относится к жанру «научной» фотографии, так как большая часть фотоматериала создавалась в качестве будущего исследовательского источника. Долгосрочные стационарные полевые исследования огромного региона позволили ему создать объемную картину реального положения дел, в том числе при помощи убедительной наглядной фото- и киносъемки, позволившего добиваться через институты органов исполнительной власти решения наиболее острых проблем в области экономики, традиционных форм хозяйствования, развития местных народных промыслов и пр. Была налажена работа практического партнерства государства и науки, в настоящее время принявшая формат этнологической экспертизы. Постановления по Северу готовились с участием этнографов, начальник Северной экспедиции И. С. Гурвич являлся членом Научного совета по национальным проблемам при секции общественных наук Президиума АН СССР, консультантом в Совете национальностей Верховного Совета СССР, членом межведомственной комиссии по проблемам Севера ВАСХНИЛ [Батьянова, 2013, с. 27].

Сравнительная таблица сюжетов полевой фотосъемки В. И. Иохельсона и И. С. Гурвича

Сюжеты полевой фотосъемки В. И. Иохельсона	Сюжеты полевой фотосъемки И. С. Гурвича
1. Антропологические типы – якуты, юагиры, чукчи, эвены, метисы.	1. Антропологические типы – якуты, юагиры, чукчи, эвены, камчадалы, нганасаны, метисы.
2. Болезни.	2. Болезни.
3. Верования.	3. Верования.
4. Виды населенных пунктов Якутской области (Среднеколымск, Верхнеколымск, Анюйская крепость).	4. Виды населенных пунктов ЯАССР.
5. Водный транспорт – типы лодок, плотов.	5. Старинные и современные типовые здания.
6. Географические пункты.	6. Географические объекты – места поклонения.
7. Жилища и хозяйственные постройки (зимние, летние) и их внутренний интерьер.	7. Информаторы И. С. Гурвича.
8. Земледелие.	8. Картографирование маршрутов экспедиции.
9. Кочевка (зимняя, летняя).	9. Колхозы Крайнего Севера («Оленевод»; «Турваургин»; «Новая жизнь»; «Сутаня-удиран» и др.).
10. Круговые танцы (якуты, юагиры).	10. Коневодство.
11. Кузнечество (обработка металла).	11. Кольбели.
12. Мир детства, детские игрушки.	12. Кочевка.
13. Одежда – верхняя меховая, нарядная, свадебная.	13. Мир детства, игры.
14. Оленеводство.	14. Надмогильные памятники и сооружения.
15. Пейзажи.	15. Населенные пункты.
16. Праздники.	16. Одежда.
17. Ритуальные предметы и амулеты.	17. Оленеводство.
18. Содержание, убой крупного рогатого скота.	18. Пейзажи.
19. Традиционные занятия – охота, рыболовство, собирательство.	19. Праздники.
20. Типы надгробных сооружений (якуты, юагиры, эвены).	20. Русские старожилы районов Крайнего Севера.
21. Фотодневник экспедиции – хроника маршрутов.	21. Ритуальные предметы и амулеты.
22. Шаманство (гендерная специфика, камлания, портреты, одежда и ритуальная атрибутика)	22. Священные деревья.
	23. Сенокос.
	24. Собаководство.
	25. Советский быт.
	26. Строительство.
	27. Транспорт.
	28. Традиционные занятия (обработка шкур, добыча бивня мамонта, заготовка дров).
	29. Участники экспедиции И. С. Гурвича.
	30. Шаманизм

Жанровое разнообразие фотоархива И. С. Гурвича

В фотоархиве ученого представлено богатое жанровое разнообразие экспедиционной фотографии, что было связано с междисциплинарным характером проводившихся экспедиционных исследований и имевшихся условий для полевой фотосъемки. В основном корпусе экспедиционной фотохроники преобладает жанр повседневной фотографии. В ней зафиксированы основные контексты повседневной жизни: дом, работа, традиционные занятия и промыслы, болезнь, смерть, дошкольное воспитание, школьное образование, верования, народное искусство, отдых и развлечения, спорт.

В современной российской историографии термин «повседневная фотография» рассматривается в качестве объекта научного исследования, имеющего особую важность для изучения процессов современной культуры [Гурьева, 2009а, с. 153]. В западном научном дискурсе применительно к данному жанру фотографии более распространен термин «вернакулярная фотография» (повседневная, обыденная, та, которая не соответствует «высокому» образцу) [Гурьева, 2009б, с. 334]. И. С. Гурвич при помощи «повседневной» экспедиционной фотографии реализовал задачи визуального конструирования антропогенного фактора в культурном пространстве Севера, в советский период сфокусированного на развитии производительных сил и народного хозяйства, строительстве новых населенных пунктов и транспорта. В экспедиционной хронике северяне предстают в обычных ситуациях дома и в общественных местах как есть, без искажений: на улицах, колхозных собраниях, вечерах отдыха и т. д. (рис. 1, 2). При этом «повседневная» фотография фиксирует помимо среза этнографии повседневности (женщина с ребенком на приеме у врача, дети за разучиванием песни в детсаде, похороны в тундре, выездная торговая лавка на базе

оленеводов и т. д.) также социальный срез общества, гендерные и демографические исследования (рис. 3–5). Это подтверждается широкой географией проведенных исследований, сплошной выборкой населенных пунктов при построении маршрутов экспедиции с максимальным охватом населенных пунктов и колхозов, детальной проработкой этнического состава населения, в том числе выявлением процента метисации, составлением сравнительных карт расселения населения в начале XX в. и в середине 1950-х гг.

Привлечение профессиональных фотографов и кинооператоров в состав экспедиционных групп, начиная с 1970-х гг., позволило поднять планку жанра экспедиционной фотографии, придавая ему специфику то фоторепортажа, то документальной киноленты или элементов постановочной съемки. При фиксации населенных пунктов используются элементы панорамной съемки. В ходе фотофиксации одежды, орнаментального оформления жилищ и предметов традиционной культуры применяется макросъемка наиболее интересных элементов декоративной отделки и т. п. Фиксируя события через призму своего восприятия, фотограф привлекал внимание зрителя к особенностям человеческих эмоций.

В фокусе внимания ученого оказались портреты видных представителей интеллигенции коренных народов Севера. Многие из них в течение многих лет состояли его корреспондентами, собирая материал по традиционной культуре. Фотоархив экспедиций ЯАССР включает в себя фотокадры, где запечатлены знатные стахановцы-оленеводы И. Клепечин и И. И. Морозов, охотник-орденоносец В. С. Семенов, охотник-стахановец В. Е. Щербачков, председатели знаменитых оленеводческих колхозов-миллионников «Турваургин» (Н. И. Таврат), «Сутаня-удиран» (Н. В. Ягловский), охотник-стахановец Н. И. Мельгайвач (депутат Верховного Совета ЯАССР первого созыва) вместе с семьями и на службе [РФ АЯНЦ СО РАН, ф. И, оп. 4, д. 20, л. 124, 230, 231, 373, 376; НИЦКП НБ РС (Я). Фотоархив И. С. Гурвича. Нижнеколымский р-н ЯАССР, л. 1, 25, 64, 83]. На редких фотокадрах запечатлены: танцевальная культура русских старожилов и эвенков Анабарского и Нижнеколымского районов ЯАССР, работы косторезов С. Н. Пестерева и Т. В. Аммосова, рисунки самодельных художников из числа коренного населения Н. Н. Дьячкова, П. И. Оконешникова, А. Н. Николаева и др.

Рис. 1. Шествие молодежного парада. Петропавловск-Камчатский, 1957 г. Фестиваль молодежи. Фотоархив И. С. Гурвича. НИЦКП Национальной библиотеки РС (Я)

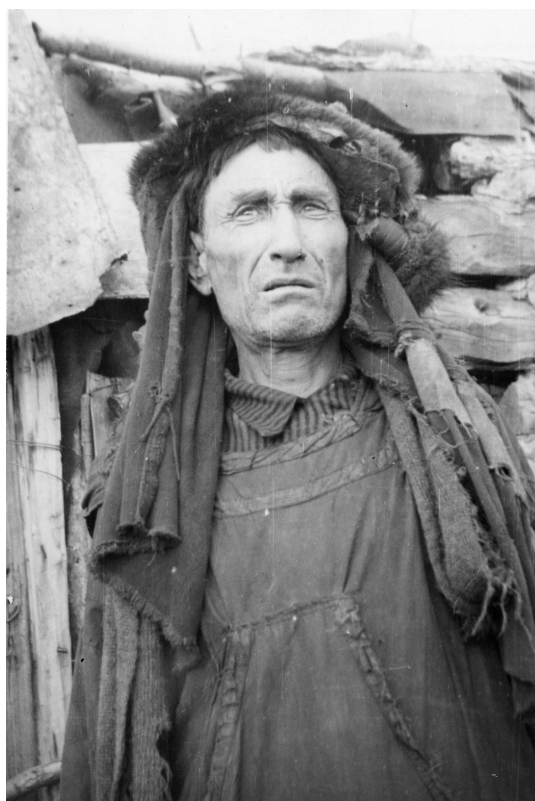
Рис. 2. Смешанная русско-эвенская семья, пос. Анавгай Быстринского района Камчатского края, 1957 г. Фотоархив И. С. Гурвича. НИЦКП Национальной библиотеки РС (Я)

Рис. 3. Воспитанники детского сада-яслей с нянечкой, с. Тигиль Тигильского р-на Камчатского края. Экспедиция 1956–1957 гг. в Камчатскую и Магаданскую области, Верхнеколымский р-н ЯАССР. Фотоархив И. С. Гурвича. НИЦКП Национальной библиотеки РС (Я)

Рис. 4. В. А. Загуменнов. Разделка туши моржа. Чаунский р-н, 1977 г.
Фотоархив И. С. Гурвича. НИЦКП Национальной библиотеки РС (Я)

Рис. 5. Михаил Решетников, уроженец Нижнеколымска, знаток старины.
Нижнеколымский р-н ЯАССР. Серия «Русские старожилы». Колымская экспедиция
ИЯЛИ. Рукописный фонд архива ЯНЦ СО РАН. Ф. И., оп. 4, д. 20, л. 72

В портретной галерее Камчатского края, Корякского и Чукотского национальных округов представлены В. Т. Хечгенелев и З. И. Ахайпина, ознакомившие ученого с танцевальной культурой коряков, известный комсомольский лидер А. Каквыргин, чукотская писательница А. А. Кымытваль [НИЦКП НБ РС (Я). Фотоархив И. С. Гурвича. Корякский авт. округ, л. 21, 22; Чукотка. Экспедиция 1984, л. 34; Чукотка, л. 6, 26]. На кадрах полевой этнографической фотосъемки зафиксированы сакральные объекты эвенов, чукчей, якутов, виды населенных пунктов, ныне исчезнувших с карты северо-восточных территорий страны. Интерес также представляют событийный фоторепортаж с фестиваля молодежи 1957 г. в Петропавловске-Камчатском и Чукотский осенний праздник, снятый в Чаунском районе Чукотского автономного округа в 1977 г. [НИЦКП НБ РС (Я), Фотоархив И. С. Гурвича. Камчатка, 1957, л. 1–23; Чукотка, Чаунский р-н, л. 1–21].

Выводы

Эмпирическое и монографическое изучение массива экспедиционных рисунков и фотоархива И. С. Гурвича, анализ методологических подходов программ визуальных исследований ученого за 40-летний период полевых исследований позволяют сделать вывод о том, что ученый разработал и применил авторские принципы использования визуализации:

- составление предварительного плана фотосъемки объектов, с корректировкой на месте;
- практику картографирования маршрута;
- съемку национальной одежды – фиксацию в фас, в профиль, сзади, макросъемку отдельных деталей:
- съемку праздника, похорон или ритуальных обрядов (присутствует только фотограф и объект);
- фотофиксацию ассимиляционных процессов (фиксирование внимания на межнациональных браках);
- фотофиксацию заимствований народов друг у друга (у русских хозяйственная утварь, чукотская промысловая одежда русскими и эвенами);
- сбор тематических коллекций по материальной культуре коренных народов Севера.

Эта экспериментальная технология меморизации событий, помимо составления плана съемок с примерным объемом тематических сюжетов и с количественным указанием кадров, включала в себя сбор этнографических зарисовок, выполненных как профессиональными художниками – членами его экспедиционной группы, так и местными художниками из числа представителей коренных малочисленных народов Севера. Начиная с 1959 г. при наличии условий стали проводиться киносъемки этнографических сюжетов.

В качестве примера можно привести процесс фотофиксации танцевальных движений народов Севера, примененной на практике в ходе работы Юкагирской экспедиции 1959 г. Здесь каждый кадр выступает в качестве языка изображения, фиксирующего не только последовательность движения, но и наглядно презентующего этнографический «текст культуры». Фотографии дополняют кадры документального фильма М. Я. Жорницкой «Танцы» (1959 г.). В 1976–1977 гг. на основе полевых съемок в Чукотском и Корякском автономных округах был снят документальный фильм «Чукчи», который в 1978 г. в ходе научной командировки И. С. Гурвича в Финляндию с успехом был продемонстрирован зарубежной научной общественности [НИЦКП НБ РС (Я), Архив И. С. Гурвича, ящ. 39, д. 5, л. 7].

Оценка исследовательских парадигм по собирательству визуальных коллекций ученым-интеллектуалом советской школы отечественной этнографии позволяет интерпретировать методику фиксации «повседневной» жизнедеятельности объекта изучения при помощи фотографии, в качестве самостоятельного языка самоописания культуры. Исследование конкретного способа существования человека в пределах всего пространства в совокупности традиционных ритуалов и повседневных практик – часть методологического гуманитарного проекта советской визуальной антропологии, посвященного исследованию повседневной культуры коренных народов Крайнего Севера. Корпус фотоархива И. С. Гурвича представляет собой авторский визуальный текст, где присутствуют элементы и личного «фотографического видения» задействованных в научном исследовании фо-

тографов и кинооператоров в динамике хронологического среза. Эти материалы являются великолепным отражением взаимодействия художественных практик и полевого инструментария советской этнографической школы.

Таким образом, можно резюмировать, что к 1970-м гг. у ученого сложилась авторская методология визуальных исследований. Ему удалось разработать инновационную исследовательскую стратегию визуальной фиксации практических наблюдений на уровне «автор – текст» (в том числе визуальный). Он высоко оценивал потенциал визуальных технологий в области объектно-ориентированного метода сравнения культур разных народов в полевых условиях. Изучение применения визуальных методов исследования И. С. Гурвича для фиксации практических наблюдений, в ходе комплексного изучения этнокультурного наследия и историко-культурного диалога коренных малочисленных народов Севера во второй половине XX в., представляется актуальным направлением современных визуально-антропологических исследований. Введение в научный оборот уникальных источников из визуального наследия И. С. Гурвича, иллюстрирующего быт и культуру коренных народов северных арктических территорий, имеет огромное значение для их культурной и этнической идентичности.

Вклад И. С. Гурвича в изучение культуры повседневности народов северо-востока Сибири и Дальнего Востока получил широкое признание мировой научной общественности.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Саха (Якутия) в рамках научного проекта № 18-49-140006/18.

Источники

- Колымская экспедиция И. С. Гурвича. 1951–1952 гг. // Рукописный Фонд Архива ЯНЦ СО РАН. Ф. И. Оп. 4. Д. 20. л. 1-441.
- Отчет о научной командировке в Финляндию зав. отделом этнографии народов Севера и Сибири института этнографии АН СССР И. С. Гурвича // НИЦКП НБ РС (Я). Архив И. С. Гурвича. Ящ. 39. Д. 5. л. 1–33.
- Фотоархив И. С. Гурвича // Научно-исследовательский центр книжных памятников (НИЦКП) Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия).
- Фотоколлекция В. И. Иохельсона // Фотофонд ГБУ РС (Я) «Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера» (ЯГО-МИиКНС) им. Ем. Ярославского.
- Фотоколлекция В. И. Иохельсона // Фотодокументальный фонд ГБУ РС (Я) «Музей музыки и фольклора народов Якутии» (ММФНЯ). НВ 9951–9995.
- Фотоколлекция В. И. Иохельсона // Архив ГБУ ГМХК «Национальный художественный музей» Республики Саха (Якутия). Ед. хр. 1–24.

Список литературы

- Батьянова Е. П. Северная экспедиция (1956–1991) // Этнографическое обозрение. 2013. № 4. С. 17–34.
- Батьянова Е. П. Северная экспедиция института этнографии и ее роль в развитии советской школы полевого этнографического североведения // Поле как жизнь: К 60-летию Северной экспедиции ИЭА РАН / отв. ред. и сост. Е. А. Пивнева. М. ; СПб. : Нестор-История, 2017. С. 13–38.
- Вишленкова Е. А. Визуальная антропология империи, или «Увидеть русского дано не каждому». М. : ГУ ВШЭ, 2008. 56 с.
- Гаранина С. П. Российская империя в цветных фотографиях С. М. Прокудина-Горского. 1906–1916. М. : Красивая книга, 2013. 264 с.
- Гурьева М. М. Повседневная фотография как объект научного исследования // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. Сер. Философия. 2009а. Т. 2, № 3. С. 153–161.
- Гурьева М. М. Фотография как архив // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. № 96. 2009б. С. 334–339.
- Длужневская Г. В. Мусульманский мир Российской империи: в старых фотографиях: по материалам фотоотдела Научного архива Института истории материальной культуры РАН. СПб. : Искусство России, 2006. 303 с.
- Колоскова Е. Е. Российская империя в фотографиях. М. : Лики России, 2012. 304 с.
- Морозов С. А. Русская художественная фотография: Очерки из истории фотографии. 1839–1917. М. : Искусство, 1955. 183 с.
- На грани миров. Шаманизм народов Сибири: из собрания Российского этнографического музея / отв. ред. В. В. Горбачева, К. Ю. Соловьева. М. : Художник и книга, 2006. 289 с.
- Толмачева Е. Б. Фотография как этнографический источник: по материалам фотоколлекции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН: автореф. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. 22 с.

References

- Batiyanova E. P. Severnaya ekspeditsiya (1956–1991) [Northern Expedition (1956–1991)]. *Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic review]*. 2013, Is. 4, pp. 17–34. (In Russ.)
- Batiyanova E. P. Severnaya ekspeditsiya Instituta etnografii i ee rol v razvitiu sovetskoi shkoly polevogo etnograficheskogo severovedeniya [The Northern Expedition of the Institute of Ethnography and its role in development of the Soviet school of field ethnographic northern studies]. *Pole kak zhizn: K 60-letiyu Severnoi ekspeditsii IEA RAN [Field as life: To the 60th anniversary the Northern Expedition of the IEA RAS]*. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2017, pp. 13–38. (In Russ.)
- Dluzhnevskaya G. V. *Musul'manskii mir Rossiiskoi imperii: v starykh fotografyakh: po materialam fotootdela Nauchnogo arkhiva Instituta istorii materialnoi kultury RAN [Muslim World of the Russian Empire: In Old Photos: Based on the Photo Department of Scientific Archive the Institute of the History Material Culture the Russian Academy of Sciences]*. St. Petersburg, IPP Iskusstvo Rossii Publ., 2006, 303 p. (In Russ.)
- Garanina S. *Rossiiskaya imperiya v tsvetnykh fotografyakh S. M. Prokudina-Gorskogo. 1906–1916 [Russian Empire in color photography's by S. M. Prokudin-Gorsky. 1906–1916]*. Moscow, Krasivaya kniga Publ., 2013, 264 p. (In Russ.)
- Gorbacheva V. V., Solovieva K. Yu. (eds.). *Na grani mirov. Shamanizm narodov Sibiri: iz sobraniya Rossiiskogo etnograficheskogo muzeya [On the edge of worlds. Shamanism the peoples of Siberia: from collection the Russian Museum of Ethnography]*. Moscow, Khudozhnik i kniga Publ., 2006, 289 p. (In Russ.)
- Gurieva M. M. Povsednevnyaya fotografiya kak ob'ekt nauchnogo issledovaniya [Everyday photography as an object of scientific research]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. Seriya filosofiya [Vestnik of Pushkin Leningrad State University. Philosophy Series]*. 2009a, Is. 3, Vol. 2, pp. 153–161. (In Russ.)
- Gurieva M. M. Fotografiya kak arkhiv [Photo as archive]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena [Izvestia Herzen University Journal of Humanities & Sciences]*. 2009b, Is. 96, pp. 334–339. (In Russ.)
- Koloskova E. E. *Rossiiskaya imperiya v fotografyakh [Russian Empire in photos]*. Moscow, Liki Rossii Publ., 2012, 304 p. (In Russ.)
- Morozov S. A. *Russkaya khudozhestvennaya fotografiya: Ocherki iz istorii fotografii 1839–1917 [Russian art photography: Essays from history of the photography. 1839–1917]*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1955, 183 p. (In Russ.)
- Tolmacheva E. B. *Fotografiya kak etnograficheskii istochnik: po materialam fotokolleksii Muzeya antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN: avtoref. dis. ... kand. istor. nauk [Photography as an ethnographic source: based on the photo collection of the Museum of Anthropology and Ethnography. Peter the Great (Kunstkamera) RAS. Cand. history. sci. syn. diss.]*. St. Petersburg, 2011, 22 p. (In Russ.)
- Vishlenkova E. A. *Vizualnaya antropologiya imperii, ili "uvidet russkogo dano ne kazhdomu" [Visual anthropology of Empire, or "not everyone can see the Russian"]*. Moscow, GU VSHE Publ., 2008, 56 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Степанова Лена Борисовна

кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН; Россия, 677027, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского 1
e-mail: solo007_79@rambler.ru

Information about the author

Stepanova Lena Borisovna

Candidate of Sciences (History), Researcher, Institute of Humanitarian Researchers and Problems of Small Peoples of the North SB RAS; 1, Petrovskii st., Yakutsk, 677027, Russian Federation
e-mail: solo007_79@rambler.ru